

АКАДЕМИЯ
НАУК
СССР

СОЦИОЛОГИЧЕСКАЯ
 МЫСЛЬ
В РОССИИ

Ф-2
С-69

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ИНСТИТУТ ФИЛОСОФИИ

СОЦИОЛОГИЧЕСКАЯ МЫСЛЬ В РОССИИ

ОЧЕРКИ ИСТОРИИ
НЕМАРКСИСТСКОЙ СОЦИОЛОГИИ
ПОСЛЕДНЕЙ ТРЕТИ XIX—
НАЧАЛА XX ВЕКА

Под редакцией
чл.-кор. АН СССР Б. А. ЧАГИНА

ЛЕНИНГРАД
«НАУКА»
ЛЕНИНГРАДСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ
1978

Дом Плеханова
95 9874

82

В монографии рассматривается социологический аспект общественной мысли в России на протяжении почти полувековой ее эволюции. Дается марксистско-ленинский анализ основных направлений русской немарксистской социологии и философии истории, вскрываются тенденции и внутренние закономерности развития социологии в ее конечной связи с общественно-политическим развитием России.

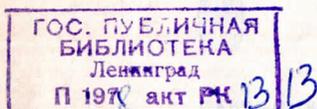
Издание рассчитано на философов, социологов и историков.

Предисловие

Настоящая работа посвящена критическому анализу немарксистских социологических течений в России со времени последней трети XIX в. до Великой Октябрьской социалистической революции. С различных классовых позиций — мелкобуржуазных, буржуазных и дворянских — русские социологи выдвигали и обосновывали свое понимание актуальных общественных проблем России. Это не могло не сказаться на их социологических концепциях.

Мелкобуржуазные социологи (в первую очередь народники) в 70—80-е годы продолжали традиции революционных демократов, что делало их социально-политические воззрения прогрессивными. До возникновения марксизма в России последние так или иначе были революционным фактором общественного движения. Это нашло отражение и в теоретических выводах мелкобуржуазных социологов.

Что касается буржуазной социологии в России, то ее возникновение и развитие на первых этапах приблизительно до начала революции 1905 г. было связано в основном с буржуазно-либеральными политическими воззрениями на состояние и перспективы общественного развития. Причем буржуазия выказывала свою оппозиционность по отношению к самодержавию преимущественно в области выдвигаемых социологических концепций. Многие буржуазные социологи, придерживаясь весьма умеренной политической позиции, в социологии делали более решительные теоретические выводы в отношении перспектив общественного развития. Буржуазная социология в России в основном шла в теоретическом фарватере западноевропейской буржуазной теоретической мысли, но характеризовалась своими связанными с конкретно-историческими условиями общественного развития национальными особенностями. Ей были присущи некоторые ори-

С 10501-522
042 (02)-78 БЗ-27-1-77

© Издательство «Наука», 1978

гинальные идеи, в ряде случаев она даже опережала буржуазную социологию на Западе.

Фронт борьбы между марксизмом и немарксистскими социологическими концепциями стал складываться еще в последней четверти XIX в., с проникновением в страну идей марксизма. Но только со времени образования марксистской группы «Освобождение труда» линия борьбы стала четкой и определенной, отражавшей две принципиально различные идеологии — с одной стороны, пролетариата, с другой — буржуазии.

В ходе революции 1905 г. слабые оппозиционные настроения либеральной буржуазии, отраженные в идеях различных социологических направлений, окончательно исчезли. Буржуазная социология в лице своих идеологов выступила против марксизма и его социологической теории. А в период Февральской буржуазной революции многие социологи — теоретики буржуазной революции, несмотря на различие теоретических подходов, образовали сомкнутый фронт против пролетарского мировоззрения. И понятно, почему буржуазные социологи встретили в штыки Великую Октябрьскую социалистическую революцию. Милоков, Сорокин, Булгаков, Бердяев и многие другие оказались ее злейшими врагами. В своих теоретических писаниях они клеветали на пролетарскую революцию, пророчествовали ее скорую гибель, «обосновывали» в различных концепциях идею возврата «буржуазного царства». Великая Октябрьская социалистическая революция практически ознаменовала не только конец немарксистской социологии в России, но и начало мирового кризиса буржуазного обществоведения в целом.

Дореволюционная историческая литература уделяла внимание взглядам ряда виднейших отечественных социологов. Биографиям и социологическим концепциям П. Л. Лаврова и Н. К. Михайловского, М. А. Бакунина и П. А. Кропоткина, М. М. Ковалевского и А. С. Лаппо-Данилевского и других посвящались юбилейные сборники и статьи в толстых журналах. Иногда появлялись монографии и специальные исследования, разумеется с буржуазных позиций и на идеалистической методологической основе.

В советской литературе в последние годы заметно оживился научный интерес к отдельным представителям дореволюционной социологии, появились диссертации и монографии, в которых делаются попытки критически обрисовать концепции русских социологов, осмыслить значение их трудов для России и Запада, на-

пример монографии В. А. Малинина «Философия революционного народничества» (М., 1972), М. Г. Федорова «Русская прогрессивная мысль XIX в. от географического детерминизма к историческому материализму» (Новосибирск, 1972), Н. И. Бочкарева «В. И. Ленин и буржуазная социология в России» (М., 1973). И все же на основании имеющихся научных и популярных работ трудно составить целостное представление о процессе развертывания направлений русской социологической мысли.

Монография не претендует на полный исторический обзор немарксистских социологических учений. В ней рассматриваются главнейшие моменты в постановке и решении теоретико-методологических проблем, как они существовали в истории социологической и близкой к ней философско-исторической мысли указанного периода.

Три комплексные проблемы являются в данной работе центральными пунктами исследования. Во-первых, вскрывается логика становления и развития русской социологии, сочетание логического и исторического в этом процессе.

Перед авторами настоящей книги возникли весьма сложные вопросы, относящиеся к кругу понимания предмета социологии различными мыслителями, определения границ социологии и философии истории, а также соотношения социологии со смежными науками. История немарксистской социологии представляется как система сосуществовавших и противоречиво развивавшихся теоретических направлений. При этом широко использованы методологические аспекты критики В. И. Лениным и Г. В. Плехановым буржуазной и мелкобуржуазной социологии.

Во-вторых, в работе предпринимается попытка раскрыть закономерности развития и специфические черты немарксистской социологической мысли в России, некоторые оригинальные стороны ее по сравнению с социологией на Западе и на этом фоне освещаются ее контакты с западной социологической мыслью. Подчеркивается особая роль русской журналистики того времени в распространении социологических идей.

В-третьих, авторы стремились дать не просто историко-эмпирический обзор социологических учений, а представить реальный процесс движения социологической мысли в России на основе изменяющихся общественных отношений.

Работа В. И. Ленина «От какого наследства мы отказываемся?» учит о необходимости находить в идейном наследии прош-

лого рациональные моменты в соответствии с временем их существования и эволюции. Так, в ряде анализируемых в книге концепций присутствовали положения, связанные с критикой идеологии самодержавия, с требованиями свободы для научного знания, реформ в области просвещения и др. Отдельные социологические идеи М. М. Ковалевского, Л. И. Мечникова, П. Л. Лаврова и других были ценными для своего времени.

До сих пор история немарксистской социологической мысли в России остается полем деятельности различных «русских институтов» в США и Западной Европе, фальсифицирующих действительность. Вот почему авторы полагают, что их труд, написанный на методологической базе марксизма-ленинизма, отображая действительный идеологический процесс развития русской социологической мысли, будет полезен.

Работа авторов распределялась следующим образом: главы 1, 7, 8 и 11 написаны И. А. Голосенко; главы 2 и 10 — В. М. Зверевым (он же выполнил дополнительные библиографические и архивные разыскания); главы 3—6 — И. Г. Лиоренцевичем; главы 9 и 12 — Б. А. Чагиным. Указатель составлен В. М. Зверевым. Научное руководство авторским коллективом и общее редактирование книги осуществлял чл.-кор. АН СССР Б. А. Чагин.

Авторский коллектив приносит глубокую благодарность чл.-кор. АН СССР В. С. Кружкову, проф. И. Я. Щипанову и старшему научному сотруднику Института социологических исследований АН СССР В. В. Витюку за просмотр рукописи монографии и высказанные замечания и рекомендации.